

них специальных учебных заведениях Советского Союза. К концу второй пятилетки с помощью СССР подготовлено 62 тыс. вьетнамских специалистов и квалифицированных рабочих, в том числе 11 тыс. человек прошло обучение на предприятиях и в учебных заведениях Советского Союза ⁷.

Сотрудничество с Советским Союзом в торгово-экономической области имеет огромное значение для успешного решения задач социалистического строительства Вьетнама. Советский Союз снабжает Вьетнам не только промышленными изделиями, но и различными видами сырья. В свою очередь Вьетнам поставляет в СССР ряд сельскохозяйственных продуктов.

Одним из важных направлений развития торгово-экономического сотрудничества СССР и СРВ на современном этапе становится расширение связей между советским Дальним Востоком и Вьетнамом. Доля Дальнего Востока в торговле СССР с Вьетнамом в 1983 году составляла 12,5 % (в 1980 году — 5 %) ⁸. СССР является основным поставщиком в СРВ товаров потребительского и производственного назначения. Если в 1975 году товарооборот СССР с Вьетнамом составлял 0,2 млн р., то в 1984 году он составил уже 1,3 млн р. Советский экспорт во Вьетнам с 1975 по 1983 год возрос со 159 до 904 млн р., т. е. в 5,6 раза ⁹.

На современном этапе практически нет такой области народного хозяйства, науки, в которой Советский Союз не оказывал бы помощи Вьетнаму. Разносторонний вклад вносит СССР в развитие отраслей современной промышленности, техническое перевооружение сельского хозяйства, обеспечение первоочередных жизненных потребностей населения СРВ.

Практика создания фундамента социалистической экономики во Вьетнаме показывает, что установление и развитие разносторонних связей с СССР является важным фактором, позволяющим республике использовать для формирования материально-технической базы социализма преимущества социалистического способа производства и достижения современной научно-технической революции.

¹ Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам. М., 1978. С. 15.

² Правда. 1981. 25 февраля.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 22 ноября 1982 года. М., 1982. С. 28.

⁴ См.: Внешняя торговля. 1982. № 6. С. 4.

⁵ Экономика и организация промышленного производства. 1984. № 1. С. 152—153; Правда. 1982. 30 ноября.

⁶ См.: Проблемы Дальнего Востока. 1982. № 4. С. 72.

⁷ См.: Экономическая газета. 1981. № 29. С. 19.

⁸ См.: Проблемы Дальнего Востока. 1983. № 3. С. 27.

⁹ См.: Экономика и организация промышленного производства. 1984. № 1. С. 152; Экономическая газета. 1985. № 12. С. 20; Деловое сотрудничество в интересах мира и прогресса. М., 1984. С. 137.

А. Н. ВАГАНОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТИПОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ЗАМКОВ XI—XIII ВЕКОВ

До недавнего времени укрепленные феодальные усадьбы-замки древнерусской эпохи были наименее изученным видом археологических памятников. Без их выявления, исследования и правильной исторической интерпретации невозможно в полной мере представить процесс возникновения у восточных славян классового общества, осветить многие экономические, социальные и культурные аспекты древнерусской истории.

Хотя с термином «замок» обычно ассоциируются европейские каменные замки, определяющим является не характер этих укреплений и не материал, из которого они построены, а их функциональное назначение. Замок был одновременно жилищем феодала и крепостью. Такая двойственность назначения была присуща многим укрепленным пунктам древнерусского государства. Поэтому термин «замок» может быть вполне распространен и на русские феодальные усадьбы XI—XIII веков.

Если общая картина боярского двора («дома», «града» по летописям) наглядно реконструирована в работах Б. Д. Грекова, Н. Н. Воронина ¹ на основе глубокого изучения ими письменных источников по истории Киев-

ской Руси, то состояние археологической исследованности боярских усадеб таково, что установить хотя бы приблизительно их общее количество, территориальное группирование, проследить за процессом их возникновения во времени достаточно сложно. Решение этих вопросов затрудняется и субъективизмом, проявляющимся в интерпретации укрепленных поселений древнерусского времени отдельными исследователями, когда одно и то же поселение может быть названо и городом, и крепостью, и феодальным замком.

Боярские усадьбы, при наличии некоторых общих черт, были неоднородны. Вариантность феодального замка в масштабах древнерусского государства определялась и естественно-географическим фактором, и неоднородностью самого класса русских феодалов, которые отличались друг от друга по массе накопленного богатства, количеству подданных, размерам вотчины, по родовитости и месту в иерархической структуре древнерусского общества. Все это, несомненно, должно было отразиться и на облике феодального замка. С одной стороны, возводились мощнейшие сооружения со сложной системой укреплений, разнообразием многоэтажной застройки (Любеч), каменными хоромами и церквями (Боголюбов), с другой — более скромные усадьбы, огражденные простым деревянным частоколом.

Представление о территориальном размещении феодальных замков, их плотности, топографических особенностях может дать сплошное археологическое обследование отдельных микрорегионов с учетом характера местности, плотности населения, уровня развития феодальных отношений. В этом плане археологами нашей страны уже проделана значительная работа. Существенный вклад в нее вносят региональные исследования Б. А. Рыбакова по древнерусским памятникам Черниговщины, А. Л. Монгайта и Т. Н. Никольской — по Рязанской земле, П. П. Третьякова и В. В. Седова — по Смоленщине, Л. В. Алексева — по Полоцкой земле, изучение памятников Среднего Поднепровья и Галицкой земли В. И. Довженком, обследования средневековых объектов Поднепровья и Южного Побужья П. И. Хавлюком и Б. А. Тимощуком², работы белорусских археологов и др.

Суммируя материалы по исторической географии городищ XI—XIII веков, соотносимые с укрепленными боярскими усадьбами, можно отметить, что при тщательном обследовании региона остатки феодальных замков встречаются повсеместно. Почти везде им сопутствуют расположенные по соседству сельские поселения. Это свидетельствует о том, что замки возникают как закономерный результат развития феодальных отношений, а не явление, навязанное извне. Топография замков определяется прежде всего их социальной сущностью: они связаны с земельными владениями, вотчинами бояр. Развитие феодальных отношений и закрепощение крестьян быстрее осуществлялись в районах, близко расположенных к древним экономическим и политическим центрам, торговым магистралям, на более плодородных землях. Высокая плотность размещения феодальных усадеб, группирование их вокруг городских центров наблюдается на территории Смоленской земли, в Среднем Поднепровье, бассейне верхней и средней Оки. Региональные особенности размещения замков могут объясняться и разной ролью боярства в политической жизни княжеств, характером взаимоотношений между князьями и боярами. Например, в Галицко-Волынском княжестве боярство, обладавшее огромной политической и экономической властью, стремясь усилить свой контроль над князем, блокировало столицу, возводя вокруг Галича свои замки. В отдаленных районах Руси, на периферии, феодальные усадьбы встречаются реже, еще долгое время там существовало свободное крестьянство и феодальный гнет ощущался в меньшей степени.

Рассмотрев имеющиеся в литературе сведения по топографии свыше 70 феодальных усадеб XI—XIII веков, мы пришли к выводу, что из всего многообразия можно выделить пять основных типов городищ: 1) мысовые; 2) островные (на останцах); 3) круглые, возведенные на вершине естественного холма; 4) полукруглые; 5) круглые, не зависящие от рельефа, форма которых образована искусственными оборонительными сооружениями. Кроме того, известны городища, формы которых не соответствуют полностью выделенным нами типам. Более половины (55 %) изученных замков оказались типичными мысовыми, т. е. возведенными на вершине мыса высокого берега реки, образованного слиянием двух рек, рекой и оврагом и т. д. Мысовые городища возникали и функционировали в течение всего древнерусского периода, т. е. от IX до XIII века. Наибольшее

их количество возникает в XI—XII веках. Лишь несколько памятников в южных районах Руси датируются более ранним временем (IX—X века). Следовательно, мысовый тип раннесредневекового боярского замка не может безоговорочно квалифицироваться только как самый ранний тип. Он появляется, бытует и остается наиболее характерным для всего изучаемого периода.

Заслуживает специального рассмотрения группа круглых городищ, созданных на плоскости. Форма их целиком образована искусственными оборонительными сооружениями. Несмотря на большой интерес, проявляемый исследователями к этому типу городищ, памятников, которые можно идентифицировать с феодальными замками, немного. П. А. Раппопорт вполне определенно связывает их с феодальными усадьбами-замками и считает новым явлением в истории древнерусского оборонного зодчества второй половины XI—XII веков³. Будущие исследования прояснят вопрос о социальной сущности круглых городищ на плоскости. Не исключено, что они могли быть специфическими крепостями, выполнявшими сугубо военную роль. Не случайно П. И. Хавлюк отмечает значительную концентрацию их в Южном Побужье, одном из самых беспокойных районов Руси. В некоторых городищах данной группы толщина культурного слоя незначительна, что свидетельствует о их недолгом функционировании.

Многочисленна группа полукруглых городищ, хотя они и не составляли большинства в XII веке. География полукруглых в плане городищ довольно широкая, памятники этого типа выявлены в разных регионах. Иногда их сближают с мысовыми на том основании, что городища этого типа часто располагались около мыса, используя естественные свойства рельефа. Однако поставить знак равенства между мысовыми и полукруглыми городищами нельзя. Полукруглые городища, как правило, возводились на крутом берегу реки или оврага. Иногда они включали в свою территорию мыс, но не обязательно. Основная их площадь лежала за пределами мыса, на плоскости, и была ограждена дугообразным валом, который и придавал городищу форму, близкую к полукругу или кругу. Высота дуги вала варьировала, что и определяло различие в планах городища от сегмента до крутой подковы. Независимо от формы особенностью таких городищ является то, что план городищу придавался сознательно, большая часть периметра целиком расположена на плоскости. Основу их укреплений составляли искусственные оборонительные сооружения.

В некоторых случаях трудно разграничить отдельные типы городищ, и их можно было бы рассматривать как варианты одного типа. Так, некоторые островные городища близки к круглым, устроенным на вершине одиночной возвышенности или на одном из холмов гряды. Черты сходства можно обнаружить между отдельными мысовыми и полукруглыми городищами. Объясняется это прежде всего тем, что большинство типов раннесредневековых замков функционировало в одно время. Все городища, кроме круглых, возведенных на плоской местности, тесно связаны с рельефом. Естественные защитные свойства местности разумно использовались в течение всего рассматриваемого периода.

Феодальные замки различались и размерами. Абсолютное большинство их располагалось на площади от 1000 до 5000 м². Только отдельные памятники (в основном княжеские резиденции) выходят за пределы этой нормы.

Верная датировка начала образования культурного слоя на городищах важна для установления времени возникновения замка. Самую малую группу составляют городища, возникшие в IX—X веках. В следующей группе городищ, имеющей культурный слой XI века, вдвое больше памятников. Максимальное количество замков появляется в XII веке. По наблюдениям многих исследователей, массовое строительство феодальных замков в разных районах Руси началось не ранее рубежа XI—XII веков. Городища, ранние слои которых датировались бы XIII веком, нами не выявлены, однако это не означает, что в данный период они не появлялись. Известно, что замки феодалов возникали и в XIV, и в XV веках, и позднее. Речь идет лишь о тех укрепленных усадьбах, которые выявлены к настоящему времени и археологически обследованы. По существу пока ничего не известно о боярских усадьбах, укреплявшихся только тыном или деревянной стеной иной конструкции, поэтому нельзя утверждать, что феодальных дворов на Руси в IX—X веках появилось меньше, чем в XI или XII веке. Однако приведенные данные отражают, вероятно, определенную тенденцию.

Феодальные замки Древней Руси еще ждут своих исследователей. Примеров их полного археологического раскрытия пока немного, но раскопки последних лет показывают перспективность исследования данной категории памятников.

¹ См.: Греков Б. Д. Избранные труды. М., 1959. Т. 2. С. 102; Воронин Н. Н. Поселение // История культуры Древней Руси. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 182—203.

² См.: Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. МИА. 1949. № 52. Его же. Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей. КСИА. 1964. № 99; Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961; Никольская Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX—XIII вв. М., 1981; Третьяков П. Н. Средневековые замки Смоленщины // Историко-археологический сборник. М., 1962; Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. МИА. 1960. № 92; Алексеев Л. В. Полоцкая земля (IX—XIII вв.) М., 1966; Довженко В. И. Селища и городища в окрестностях древнего Галича. КСИА АН УССР. 1955. № 4; Тимошук Б. А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города. М., 1981; Хавлюк П. І. Древньоруські городища на Південному Бузі // Слов'яно-руські старожитності. Київ, 1969.

³ См.: Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. МИА. 1967. № 140. С. 159.

М. Ф. ЧУДАЕВ, Е. Н. БАЛЫКИНА, В. Н. БУРАКОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АОС В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Сегодня объем знаний по историческим дисциплинам, которыми должны овладеть студенты, значительно возрос, а сроки обучения остались без изменений. Поэтому необходимость в новых методах и средствах обучения, повышающих эффективность учебно-воспитательного процесса, становится все более ощутимой, и не случайно внимание преподавателей исторических дисциплин все более привлекает автоматизированная обучающая система (АОС). Она представляет собой человеко-машинный комплекс, позволяющий посредством обучающих пультов (терминалов) вести диалог с ЭВМ в режиме коллективного пользования процессом обучения.

Одна из особенностей подготовки специалистов-историков с университетским образованием заключается в том, что количество студентов, одновременно изучающих одну учебную дисциплину в высшем учебном заведении, нередко исчисляется тысячами. Занятия по историческим дисциплинам проводятся параллельно на дневных, вечерних и заочных отделениях и факультетах, в группах и подгруппах. Многократное проведение однотипных занятий вызывает нерациональные затраты времени и труда преподавателей. Особенно заметно это проявляется во время зачетных и экзаменационных сессий, а также при проведении текущих контрольных работ и коллоквиумов, при осуществлении контроля за текущей успеваемостью студентов в межсессионный период. Однотипность большого числа занятий требует от преподавателей выработки единых научно обоснованных требований к студентам. Обычно занятия по истории СССР проводят один-два преподавателя (один читает лекции, другой ведет практические занятия или один и тот же преподаватель читает лекции и проводит практические занятия). Кроме того, каждый преподаватель в течение семестра проводит одну-две контрольных работы (или коллоквиум), а в конце семестра он должен в ограниченные сроки оценить знания студентов по курсу, принять зачеты, а иногда — и зачеты, и экзамены.

Проведение зачетов и экзаменов методом традиционного опроса (20 минут на студента) занимает очень много времени. Для опроса 100 студентов преподаватель должен затратить около 33 часов или пять дней при ежедневной шестичасовой работе. Использование обычной методики приема зачета или экзамена чрезвычайно утомительно как для преподавателей, так и для студентов. Тем более, что с некоторыми студентами преподавателю приходится беседовать по несколько раз, а времени на это индивидуальными учебными планами не отведено. Разработка и внедрение в учебный процесс автоматизированного курса по истории СССР намного повышает эффективность труда преподавателей и студентов. Курс охватывает период истории СССР с древнейших времен до конца XVII века. Программа контролирующего типа состоит из двух частей: «Русь